

УДК 316.723

Ю. А. Титова, В. Л. Назаров

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

J. A. Titova, V. L. Nazarov

Ural Federal University
named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

ДЕСТРУКТИВНАЯ СУБКУЛЬТУРА «АУЕ» В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И РИСКИ

В статье анализируется проявление деструктивной субкультуры «АУЕ» в молодежной среде в эпоху цифровизации, оценивается политика государства по предотвращению вовлечению молодежи в субкультуру посредством социальных сетей, приводятся конкретные примеры решения существующей проблемы с деструктивной субкультурой.

Ключевые слова: молодежь, деструктивная субкультура, цифровизация, социальные сети

DESTRUCTIVE SUBCULTURE OF "AUE" IN THE ERA OF DIGITALIZATION: FEATURES OF MANIFESTATION AND RISKS

The article analyzes the manifestation of the destructive subculture "AUE" in the youth environment in the era of digitalization, evaluates the state policy to prevent the involvement of young people in the subculture "AUE" through social networks, provides specific examples of solving the existing problem with a destructive subculture.

Keywords: youth, destructive sub-culture, digitalization, social networks

В наше непростое время, время пандемии и всеобщего диссонанса, особо важно не упустить детей и молодежь.

Внимание государства в настоящее время в большей степени нацелено на сохранение жизни и здоровья людей и спасение экономики. В этот период внимания детям и молодежи уделяется гораздо меньше. Не все досуговые молодежные объекты смогли освоить онлайн-формат или используют его в неинтересной для детей и молодежи форме. Следовательно, меньше реально полезной досуговой деятельности и больше свободного времени, которое можно занять, пребывая в виртуальном пространстве.

С переходом на дистанционное обучение дети и молодежь большую часть времени проводят за компьютером, слушая уроки или выполняя различные задания. Часть из общего времени нахождения за компьютером, безусловно, тратится на социальные сети. Следовательно, вырастает риск знакомства с негативным контентом из различных публичных страниц, связанным, например, с деструктивной молодежной субкультурой «АУЕ», которая в настоящее время у всех на слуху. Именно об этой субкультуре мы поговорим в статье с учетом ее проявления в среде молодежи в эпоху цифровизации.

«АУЕ» обычно расшифровывают как «арестантский уклад един». Кроме того, существуют варианты «арестантское уркаганское единство», «арестантское уголовное единство».

«АУЕ» — это «молодежная субкультура, пропагандирующая анти-социальный (преступный) образ жизни и навязывающая стереотипы и модели поведения, характерные для представителей криминального мира, находящихся в местах лишения свободы» [1]. Основу криминальной субкультуры составляют противоречащие гражданскому обществу ценности, а ее носителями являются представители криминального мира (чаще всего лица, имеющие рецидив преступлений), которые аккумулируют и стремятся передавать устойчивый преступный опыт новым поколениям преступников. Социальный вред криминальной субкультуры заключается в том, что она уродливо социализирует личность несовершеннолетнего, стимулирует противоправное (преступное) поведение и является механизмом воспроизведения преступности за счет несовершеннолетних и молодежи.

Все больше эта субкультура охватывает интернет-пространство, а именно социальные сети, в которых достаточно большое количество времени проводят дети и молодежь. В конце 2019 г. эксперты насчитали только во «ВКонтакте» до 30 тыс. групп «АУЕ», [2] а также огромное количество видеороликов на *YouTube*, транслирующих идеологию движения.

Важно отметить, что группы «АУЕ» вовлекают подростков по такому же принципу, как группы, пропагандирующие суицид: от развлекательного контента через мелкие уголовные проступки в виде заданий к более серьезным преступлениям.

Если рассматривать особенности проявления «АУЕ» в молодежной среде, можно отметить, что эта субкультура в сети — только один вид действительно сознательной, масштабной, деструктивной рабо-

ты с российской молодежью. По этой причине, как мы считаем, после того, как Верховный суд РФ [3] признал экстремистским движение «АУЕ», основной упор органов государственной власти, сделан на работу с социальными сетями.

Рассмотрим единственную в настоящее время меру, принимаемую органами власти для противодействия распространению среди молодежи субкультуры «АУЕ» в социальных сетях. Так, группы в соцсетях, которые пропагандируют криминальную субкультуру, включая «АУЕ», будут блокироваться в досудебном порядке как экстремистские сайты. Такой законопроект 22 октября обсуждали российские сенаторы и эксперты на совещании в Совете Федерации. Законопроект дает определение понятий «криминальная субкультура» и «деятельность по распространению криминальной субкультуры», а также предлагает досудебную блокировку интернет-сообществ и сетевых групп, попадающих под эти определения [4].

Своевременная блокировка такого контента является профилактикой против вовлечения людей, в первую очередь молодежи, в противоправную (преступную) деятельность. Идею уже поддержали в прокуратуре, МВД, Минюсте и ФСИН.

При этом важно отметить, что тюремная культура начала формироваться еще в Российской империи. Однако если тогда она существовала внутри периметра мест лишения свободы, то с появлением интерната перехлестнула через край и вылилась в окружающий нас мир. Автор законопроекта, заместитель председателя Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству А. Башкин, понимает, что интернет — не единственный способ распространения информации, пропаганда криминальной субкультуры возможна и внутри школ. Однако в социальных сетях информация имеет более массовое и быстрое распространение.

Насколько эффективна будет блокировка групп в социальных сетях как метод противодействия распространения деструктивной субкультуры «АУЕ» вреди молодежи? Справятся ли правоохранительные органы с такой задачей?

Отвечая на эти вопросы, важно понимать общую тенденцию. На основании проведенного нами анализа некоторых групп в социальной сети «ВКонтакте» можно сказать следующее. Групп и публичных страниц с упоминанием в названии «АУЕ» сейчас нет, но есть большое количество сообществ с иными названиями, которые содержат

в себе криминальный деструктивный контент: публичные страницы «Бандитская романтика» (более 1 млн подписчиков), *BANDITS* (более 500 тыс. человек), «Криминал» (более 300 тыс. человек) и др. Мы упомянули некоторые из тех публичных страниц, у которых в названии есть криминальный посыл. Есть большое количество сообществ с нейтральным названием, но их контент содержит элементы криминальной темы.

Поиск таких групп и пабликов — дело непростое, длительное и трудозатратное. Значит, это далеко не малая дополнительная нагрузка на правоохранительные органы, которые выполняют ряд иных важных государственных функций. Под вопросом эффективность реализации направления. Считаем, что было бы эффективно попробовать подключить к поиску групп и пабликов в социальных сетях с контентом субкультуры «АУЕ» представителей общественных и молодежных организаций с последующей передачей найденной информации в правоохранительные органы. Например, молодежная казачья организация Свердловской области уже ведет проект «Кибердружина», который ориентирован на мониторинг социальных сетей на предмет наличия в них, в т. ч. контента деструктивной субкультуры «АУЕ». Этот проект был поддержан на разных уровнях. Команда проекта уже сотрудничает с Роскомнадзором. Мониторинг социальных сетей молодежь может осуществлять достаточно эффективно и оперативно.

Важно и правильно использовать ресурс общественности для решения государственно значимых вопросов. Тогда и меры, принимаемые в государстве, в том числе по линии противодействия распространению деструктивной субкультуры «АУЕ» среди молодежи, будут реализовываться результативно и эффективно.

Таким образом, вектор государства, направленный на работу по противодействию распространения субкультуры «АУЕ» в молодежной среде, в т. ч. в социальных сетях, считаем, выбран верный. Как бы ни было, детьми и молодежью надо заниматься всегда, особенно в эпоху цифровизации, чтобы не допустить негативных тенденций. Борьба с деструктивной субкультурой «АУЕ», которая сейчас в большей степени направлена на молодежь, должна охватывать в первую очередь работы с пабликами и группами в социальных сетях. Однако только государственные структуры, по нашему мнению, не справятся эффективно с задачей без привлечения общественного сектора. Важно объединить усилия, чтобы не упустить детей и молодежь, ведь это наше будущее.

Литература

1. Методические рекомендации по профилактике распространения среди несовершеннолетних и молодежи криминальных субкультур, экстремистских и антиобщественных идей [Электронный ресурс] // М-во соц. политики и труда Удмурт. респ. 2019. 22 июля. URL: <https://xn--18-vlcaaanfhllam0au3d.xn--plai/about/commissions/minors/methodical/4710/> (дата обращения: 18.11.2020).
2. Генпрокуратура заявила о широком распространении АУЕ в соц-сетях [Электронный ресурс] // Известия. 2020. 25 авг. URL: <https://iz.ru/1052460/2020-08-25/genprokuratura-zaiavila-o-shirokom-gasprostranenii-aue-v-sotcsetiakh> (дата обращения: 16.11.2020).
3. По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Аре-стантское уголовное единство» [Электронный ресурс] // Генер. Прокуратура Рос. Федерации. 2020. 17 авг. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1886554/> (дата обращения 17.11.2020).
4. Демин С. Власти РФ придумали, как будут бороться с пропагандой АУЕ [Электронный ресурс] // URA.RU. 2020. 23 окт. URL: <https://ura.news/news/1052455454> (дата обращения: 17.11.2020).